

Райком

Вид города

щественной безопасности. Постепенно в Ачинск съезжают политические ссыльные из уезда, город становится одним из центров революционных событий в Сибири. На многочисленных митингах выступали М. К. Муранов, И. В. Сталин, Л. Б. Каменев, Ф. К. Врублевский, Е. Л. Пузанова, А. В. Померанцева. 12 -14 апреля 1917 г. состоялся первый крестьянский съезд, на котором был избран новый состав земской управы.

Советская власть в городе окончательно была установлена только в 1920 г.

С о в р е м е н н ы й Ачинск – третий по численности населения город в крае после Красноярска и Норильска, крупный транспортный узел Восточной Сибири. В 2019 г. в городе проживало чуть больше ста тысяч человек. Работают два больших гиганта современной индустрии: Ачинский

глиноземный и Ачинский нефтеперерабатывающий заводы. В архитектурной панораме исторического ядра города выдержан и соразмерный масштаб застройки, нарядные улицы с кирпичными домами придают Ачинску своеобразную красоту, неповторимый местный колорит.

Литература

1. Ачинск. Градостроительная история. В. И. Царев. Ю. И. Гринберг. Стройиздат. Красноярское отделение. 1992 (стр.36-37, 41,43,97)
2. Летопись града Ачинска. Г. Лопаткин. Красноярское региональное политическое общественное движение «Свет» г. Ачинск. 2000г. (стр.177-178, 210, 225, 474).

Информация подготовлена сотрудниками МБУК «Ачинский краеведческий музей имени Д. С. Каргаполова»: главным хранителем фондов Рябчевской Татьяной Ивановной, хранителем фондов Поляховой Людмилой Михайловной, директором музея Качан Мариной Михайловной, научным сотрудником Дмитриевой Светланой Даниловной

Саратовский уезд Саратовской губернии

Известны имена 44 уроженцев Саратовского уезда – солдат 209-го пехотного Богородского полка

САРАТОВ И САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 1913 г. Саратов был третьим по числу жителей городом России (в ее современных границах) и крупнейшим городом Поволжья, его население около 242 тысяч человек. 41,8 % саратовцев принадлежали к сельским сословным группам (крестьянам, бывшим немецким колонистам, казакам). Это было вполне естественно не только для Саратова, но и для других быстрорастущих городов, например, для Царицына. Высок был удельный вес мещан и цеховых — 39 %, тогда как купеческое сословие, очень влиятельное и богатое, составляло всего 1,4 % населения города. Духовенства и дворян в Саратове было гораздо больше, чем в среднем по губернии: соответственно — 1,3 и 3,1 %, что также характерно для крупных губернских центров с их многочисленным штатом чиновников и большим количеством церквей, монастырей, молитвенных домов (в Саратове в 1913 году их было 75).

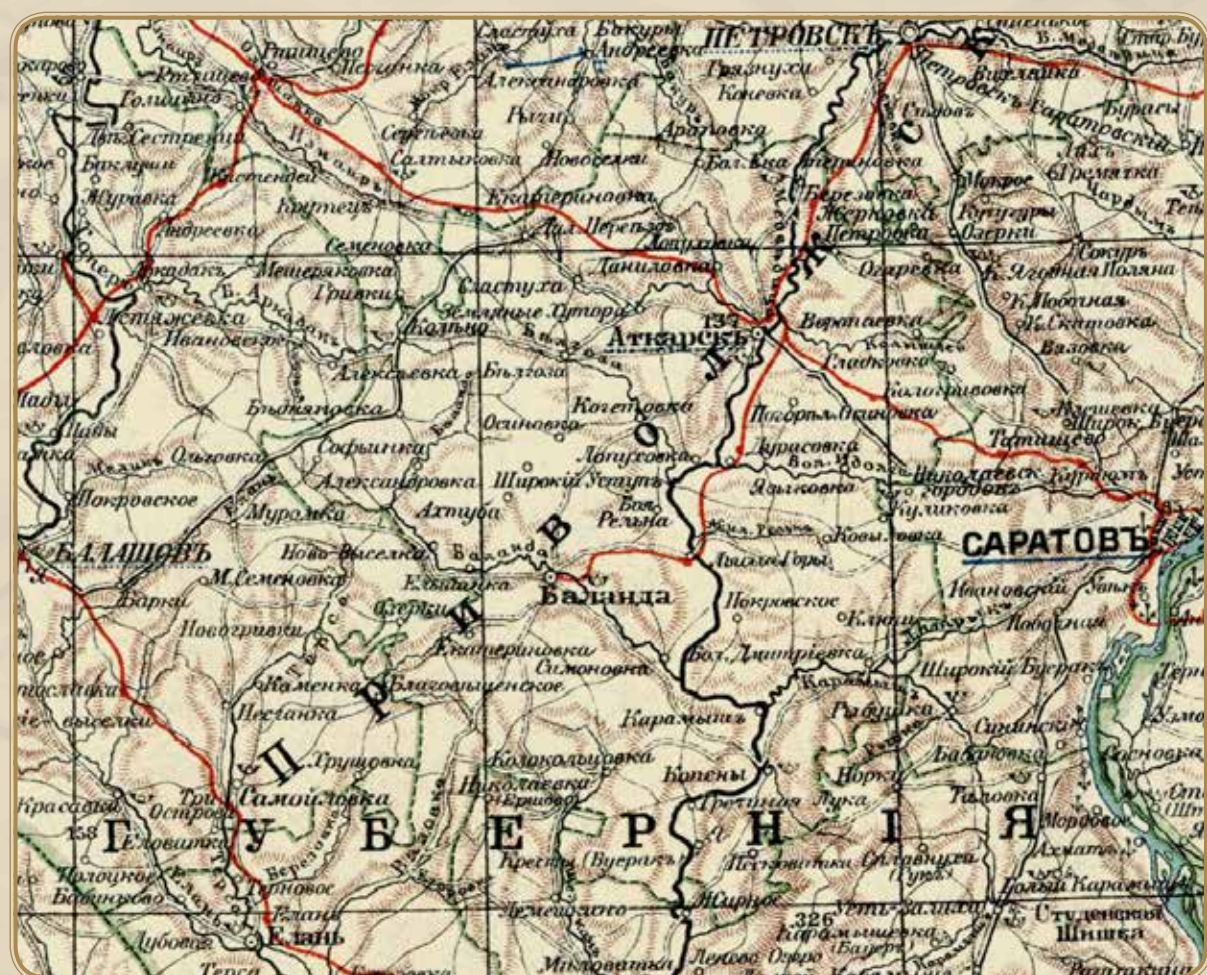
С началом военных действий Саратовское Поволжье превратилось в важную базу формирования запасных воинских частей. Призванных запасных размещали в казенных и некоторых частных домах, под войсковые части занимались здания гимназий, училищ, школ, в том числе и духовных учебных заведений. В 1915 г. из 41 школы 32 были заняты войсками, так из 12 тысяч учеников могли заниматься всего 5100 детей. По приблизительным подсчетам, на территории Саратовской губернии в 1917 г. находилось уже около 150 тысяч солдат и офицеров.

Наиболее крупный гарнизон (три пехотных и два пулеметных полка, две артиллерийские бригады, два отдельных артиллерийских дивизиона и пешая дружина) дислоцировался в Саратове. Здесь же в 1916 г., в помещении Саратовского автомобильного гаража З. И. Иванова, открылись автомобильные курсы, на которых было подготовлено около 200 военных водителей.

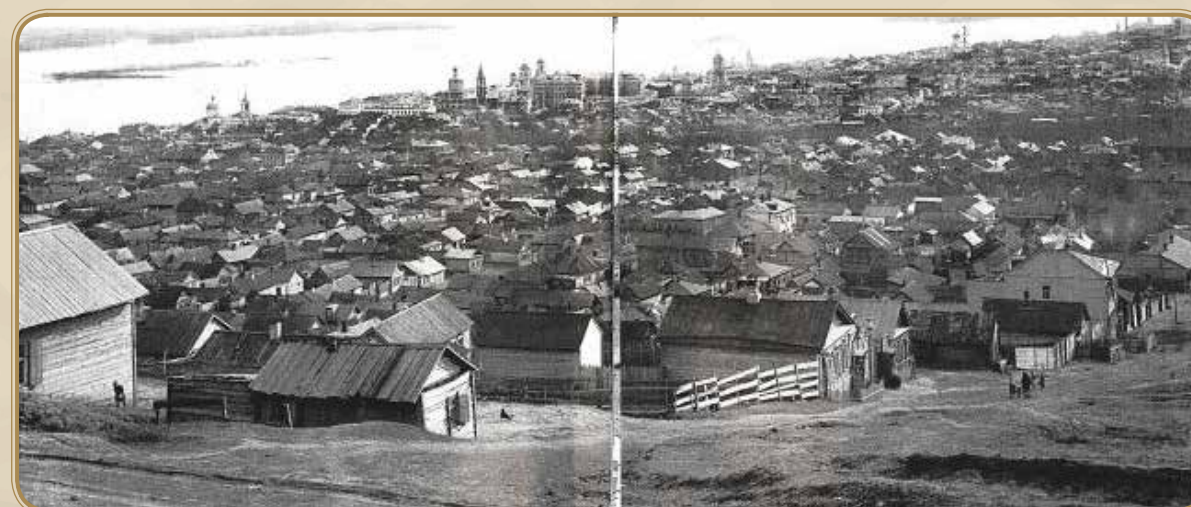
Для подготовки командного состава в сентябре 1915 г. при 14-й пехотной запасной бригаде в Саратове была создана школа прапорщиков. За два года это учебное заведение сделало шесть выпусков, направив во фронтовые части почти 2500 офицеров.

Саратовский край, находясь в глубоком тылу русских войск, имел немаловажное военно-экономическое значение. По его железным дорогам шли воинские эшелоны, здесь находились склады с оружием и снаряжением, местные заводы выполняли военные заказы. По всей губернии осуществлялись крупные закупки и реквизиции продовольствия и фуража, теплой одежды и обуви, лошадей. Только с начала кампании и по май 1915 г. в Саратовской губернии, Уральской области и Новоузенском уезде Самарской губернии только хлеба и муки было закуплено на сумму более 11,5 миллиона рублей.

Тысячи раненых солдат и офицеров лечились в саратовских госпиталях и лазаретах. В городе был образован губернский комитет по оказанию раненым и больным воинам, Саратов был назначен окружным пунктом распределения раненых. К середине августа 1914 года на своем очередном заседании комитет отмечал, что уже в первые дни и недели войны было оборудовано более 20 лазаретов на 2183 койки, в том числе в университете, губернском земстве, Крестьянском банке, 6-м смешанном училище, духовном ведомстве, здании администрации Рязано-Уральской железной дороги, Сергиевской церкви и в богадельне. Первыми приняли раненых лазареты в женском монастыре, городской больнице, доме губернатора и Казенной палате (всего 283 человека). После этого раненых начали доставлять едва ли не каждую неделю. Только

Карта Саратовского уезда

Вид на Саратов с Соколовой горы

Смотр войск на Московской площади

Юбилей 185-го Башкадыкларского полка

за первый месяц войны через саратовский эвакуационный пункт прошло 2975 человек. В 1915 г. в Саратове располагалось 86 различных лечебных заведений, в которых одновременно могло находиться на излечении до 10 тысяч солдат и офицеров.

Одновременно с ранеными в Саратовскую губернию стали прибывать большие партии военнопленных, а с июля 1915 года город начал принимать эвакуированных беженцев из западных областей. К началу октября в Саратовской губернии насчитывалось уже 101 920 беженцев, из них в Саратове — 15 тысяч человек (позднее их число возросло до 25 578). Для помощи им был создан городской комитет попечения о беженцах. Война отчасти изменила этнический и социальный облик Саратова: к осени 1917 г. в губернии оказалось более 20 тысяч поляков, 6 тысяч евреев и тысячи латышей. Из Киева прибыли университет и коммерческий институт с тысячами студентов и преподавателей.

В годы войны в Саратов были эвакуированы шесть предприятий: завод "Титаник" и часть цехов Русско-Балтийского завода из Риги, завод "Жесть" и другие заводы из Ревеля (Таллинн), французская фабрика дамских гребней из Минска. Все они имели неполный штат рабочих и специалистов. По переписи 1916 г., в городе насчитывалось 23 металлообрабатывающих и машиностроительных завода, 17 деревообрабатывающих предприятий, 11 маслозаводов, 8 мельниц и многочисленные кирпичные, кожевенные, химические, текстильные и табачные предприятия. Однако саратовская промышленность медленно переходила на военное производство. Армия поглотила около трети рабочего класса Саратова, что привело к сокращению производства. По сравнению с 1913 г. на заводе Беринга его объем снизился на 80%, на фабрике обуви — на 50%, на кирпичных заводах — на 75%. Маслобойные заводы стали работать три дня в неделю. На заводе Гантке осталась только одна смена в 230 рабочих.

Не спеша разворачивали производство продукции эвакуированные заводы. В первой половине 1915 г. началось создание военно-промышленных комитетов с целью широкого привлечения различных предприятий к работе на нужды обороны. Разные слои общества приняли в этом участие. В середине года начал действовать областной военно-промышленный комитет. Его председателем был избран Ф.П. Шмидт, крупный купец-мукомол и председатель биржевого комитета. Военно-промышленный комитет добивался организации промышленности для снабжения армии, распределял военные заказы. Свои услуги предложили механические заводы Колесникова и Эрта, лесопильный завод Макарова и другие саратовские предприятия. Комитет арендовал завод Беринга для производства снарядов. Снаряды начали изготавливать и на заводе "Меркурий" (бывший Коробова). Городская управа построила в Солдатской слободе два небольших завода: хлорный и сернокислотный. Химическое производство на бывшем заводе Таллера наладил земский комитет.

В 1916 году областной военно-промышленный комитет получил новый миллионный заказ: в действующую армию было поставлено подсолнечное масло: заводом Шумилина — 30 вагонов, остальными маслозаводами — 25 вагонов. Но на заводах не доставало квалифицированных рабочих, особенно токарей, слесарей, инструментальщиков. На предприятиях стали применять женский труд. Так, в железнодорожных мастерских работало 60 женщин. Без всяких ограничений принимали женщин в состав команд на волжских судах.

Однако на полную мощность работали только заводы и фабрики, имевшие военные заказы. На цементных, деревообделочных, типографских, мукомольных, некоторых металлообрабатывающих и других предприятиях, не работавших на оборону, количество рабочих мест неуклонно сокращалось. Положение усугублялось тем, что на мельницах подходили к концу запасы зерна, которые из-за плохой работы железной дороги нельзя было возобновить. Мельницы стали давать перебои в работе. Осенью 1916 года остановились из-за отсутствия зерна самые крупные мельницы Саратова — Бореля, Степашкина, Богословского, Рейнеке. В декабре уже стояли все мельницы.

К началу 1917 г. положение в стране еще более ухудшилось. В Саратовской губернии на 33 предприятиях сократилось производство, на 56 — совершенно остановилось. В связи с отсутствием угля сильно сократились железнодорожные перевозки. На складах бывшего завода Гантке из-за неподачи вагонов еще в 1916 г. скопилось более 150 тысяч пудов нужной для фронта готовой продукции. По тем же причинам прекратили работы деревообрабатывающие предприятия. Завод "Костыль" не мог добиться отправки для нужд армии 1410 пудов своей продукции. Сократился подвоз продуктов, перестало поступать на мельницы зерно. Саратову и губернии грозил голод.

Вручение знамен дружинам 36-й бригады

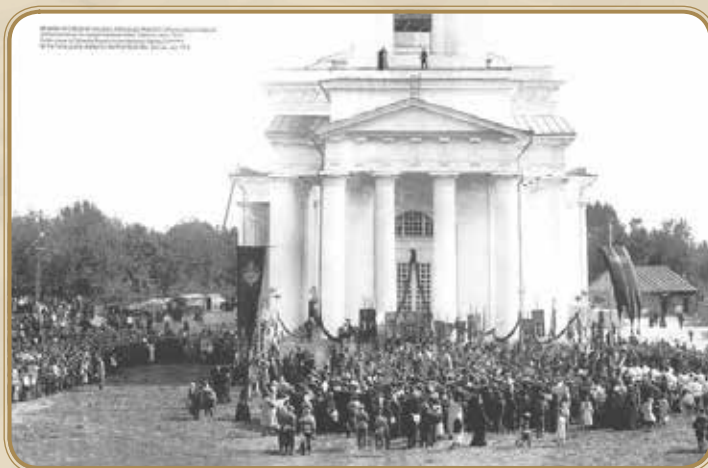
Выпускники школы прапорщиков

Торжества по случаю приезда Великого князя Константина

Митинг на Театральной площади

Молебен на Соборной площади перед отправкой мобилизованных на фронт

Лазарет №6 Всероссийского земского союза

В годы Первой мировой войны в ряды русской армии были призваны 370 тысяч жителей Саратовского Поволжья. Ряд воинских соединений, например, 47-я и 82-я пехотные дивизии, при мобилизации были пополнены уроженцами Саратовской губернии. Саратовцы воевали также в составе полков 102-й и 122-й пехотных дивизий.

Призванный в ряды армии чернорабочий саратовского трамвайного депо Сидор Артемьевич Ковпак, будущий прославленный партизанский командир Великой Отечественной войны, в составе 186-го пехотного Асландузского полка отправился на Юго-Западный фронт, где участвовал в боях с австро-венгерскими войсками на линии Люблин — Холм. Вскоре за лихость, сметку и сноровку С.А. Ковпак был переведен в разведку, а в апреле 1915 г., находясь в строю почетного караула, получил из рук Николая II два Георгиевских креста и две медали. С. А. Ковпак находился на фронте вплоть до Февральской революции.

Добровольцем ушел на фронт служащий канцелярии Саратовского университета Иван Михайлович Шишков. За храбрость в боях он получил Георгиевские кресты всех степеней и чин подпрапорщика. 9 апреля 1915 г. И. М. Шишков погиб в бою, сражаясь в Карпатах.

Годы Первой мировой войны совпали с окончанием университета для уроженца

Саратова Сергея Николаевича Голубова – в будущем известного русского советского писателя, автора исторических романов "Из искры пламя", "Багратион", "Когда крепости не сдаются". После учебы в Александровском военном училище он попал на фронт, был тяжело ранен.

Были среди фронтовиков-саратовцев и профессиональные военные. Один из них — Иван Андреевич Михаэлис, уроженец села Усть-Золиха Камышинского уезда (ныне Красноармейского района). Первую мировую он встретил полковником, командуя Сибирским стрелковым полком, и за отличие в сражении под Праснышем в феврале 1915 г. был произведен в генерал-майоры. В дальнейшем И. А. Михаэлис состоял в должностях командира бригады и начальника штаба армейского корпуса. 24 января 1917 г. он умер на фронте от приступа "грудной жабы" (так называли тогда стенокардию).

Успешно трудилась в тылу и на фронте группа профессоров-медиков Саратовского университета. Они периодически выезжали в действующую армию в качестве хирургов-консультантов Красного Креста. Одним из первых на Западный фронт выехал профессор кафедры хирургической патологии, участник русско-японской войны Сергей Романович Миротворцев – впоследствии ректор университета, заведующий хирургической кафедрой и клини-

Немецкая улица

Обучение новобранцев на Митрофаньевской площади

Открытие памятника Александру Второму (1911 г.)

кой, директор института травматологии и ортопедии, академик Академии медицинских наук СССР. В первые месяцы фронтовой службы он был отмечен орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами за организацию переправы госпиталя через Вислу. В середине 1915 г. его перевели на Кавказский фронт, а затем – снова на Западный, но уже в должности главного хирурга и помощника главноуполномоченного Красного Креста. На этом посту С. Р. Миротворцев оставался вплоть до Февральской революции 1917 г.

Летом 1915 г. на Юго-Западный фронт выехали заведующий кафедрой госпитальной хирургии профессор С. И. Спасокукоцкий и первый ректор Саратовского университета В. И. Разумовский. Последний после февральских событий работал главным хирургом Кавказского фронта. Помимо ведущих специалистов, в действующую армию ушли многие выпускники и студенты Саратовского университета. Уже к началу февраля 1915 г. медицинский факультет дал фронту около 200 военных зауряд-врачей. Одним из них был Александр Николаевич Бакулев, в будущем – один из организаторов Академии медицинских наук СССР). В 1915 г. после окончания 4-го курса медицинского факультета Саратовского университета он два с половиной года служил младшим врачом 80-го пехотного Кабардинского полка, был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени.

1 августа 2017 г. на Аллее воинской славы в саратовском Парке Победы был открыт мемориал «Памяти саратовцев – участников Первой Мировой войны». Инициатором создания памятника выступил школьник из п. Дубки Саратовского района Владислав Горбенко. В октябре 2014 г. он встретился с главой региона и представил эскиз мемориала. Губернатор Саратовской области В. В. Радаев поддержал эту идею. Мемориал представляет собой стену из кирпичной кладки. Наверху даты – «1914 – 1918». Ниже закреплена плита из черного гранита, на которой выбита надпись: «Честь и слава саратовцам – участникам Первой мировой войны». Под надписью изображение знамен, винтовок, саблей, горнов. Слева от плиты изображен герб Российской Федерации, справа – Георгиевский крест. Внизу под стеной на брусчатке черная гранитная плита для возложения цветов. Слева и справа у кирпичной стены – две фигуры военнослужащих русской армии периода Первой мировой войны.

*Информация предоставлена
директором Государственного автономного
учреждения культуры
«Саратовский историко-патриотический комплекс
“Музей боевой и трудовой славы”»
Борисом Леонидовичем Шинчуком*

Бузулукский уезд Самарской губернии

Известны имена 38 уроженцев города Бузулук и Бузулукского уезда – солдат 209-го пехотного Богородского полка

ГОРОД БУЗУЛУК И ЕГО УЕЗД В 1900-1918 ГГ.

В начале XX века Бузулук – небольшой провинциальный город с 16-тысячным населением, центр обширного сельскохозяйственного уезда. В уезде в это время шла активная купля-продажа земли: многие малоземельные помещики продавали землю и переселялись в город, а мелкие крестьянские хозяйства разорялись. В самом городе велось интенсивное строительство: в 1905 г. была открыта первая электростанция, построенная купцом Камязиным, которая освещала, правда, всего три городских улицы, в этом же году в Бузулуке впервые был проведен водопровод.

Росла и городская промышленность. Появились новые предприятия – правда, с небольшим количеством рабочих (от 4 до 70 человек), маломощные, с преобладанием ручного труда. Заводы и заводики росли как грибы после дождя. Были построены маслобойни, черепичный, колокольный, кирпичный заводы, кузницы, различные мастерские. В 1901 г. начал работать механический завод Никитина. Скорее, это были кустарные мастерские на окраинной улице (улица Рабочая), однако было в них уже отделение чугунного литья, что позволяло выполнять самые разные заказы.

Бузулукский уезд был сказочно богат зерном – как пшеницей твердых сортов, так и рожью. Твердую орenburgскую пшеницу и муку из нее готовы были покупать в неограниченном количестве. Бузулукские купцы Чемодуровы быстро смекнули, какую выгоду сулит новое дело: мука-то куда дороже, чем цельное зерно, и начали строить паровую мельницу. Работа закипела, и года не прошло, как глаз радовало высокое красно-кирпичное здание причудливой кладки – с нишами, выступающими карнизами окон, стройное и величественное. Смотреть на невиданное чудо ходили толпами, охали-ахали. Мельница заработала, осуществляя помол пшеничной и ржаной муки разных сортов. Бузулукскую муку знали даже в Европе под названием «голубой муки», она пользовалась большим спросом.

Бузулуку, развивающему торговлю и промышленность, позарез нужны были образованные люди. В начале века в Бузулуке открывается ряд новых учебных заведений: три школы, два приходских училища и первые средние учебные заведе-